

УДК 168

Д. С. Желток,
курсант 2-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: Л. А. Латотин,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД,
кандидат педагогических наук, доцент

СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИИ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

Язык юридического документа имеет специфические свойства — четкость, сжатость, определенность, что отражается через специальную терминологию — систему терминов. Языковой формой термина является слово либо словосочетание, с которым связывается понятие некоторой понятийной системы. Поскольку слово-термин обозначает понятие, то к нему предъявляются определенные требования — ясности, однозначности, экономности, практической применимости.

Обычно в качестве терминов используют слова, которые уже имеются в естественном языке. Но почти любому слову естественного языка свойственна полисемия, которая, в частности, обусловлена необходимостью найти выражение бесконечного многообразия мира посредством конечного множества языковых единиц. Например, слово «акт» даже в правовой сфере обслуживает несколько смыслов, и это должно найти отражение в именовании на уровне термина, что приводит к усложнению термина до соответствующего словосочетания — нормативный акт, акт гражданского состояния, террористический акт, акт агрессии, акт ревизии, половой акт. Основной проблемой использования полисемичных языковых единиц естественного языка является неустраненность контекстом правового документа многозначности использованной языковой единицы.

Еще одной особенностью единиц естественного языка, которая должна учитываться при составлении юридического документа, является синонимия, под которой понимают отношение между двумя языковыми единицами, являющимися равнозначными, т. е. соотносимыми либо с одним и тем же объектом, фактом, либо с одним и тем же понятийным содержанием. Например, словосочетания «глава правительства» и «премьер-министр» — экстенциональные синонимы, так как они обозначают одно и то же юридическое лицо, а словосочетания «противоправность деяния» и «неправомерность деяния» — интенциональные синонимы, так как они обозначают одно и то же свойство. Основной проблемой использования синонимичных единиц естественного языка является

использование правовых псевдосинонимов, т. е. использование в тексте правового документа языковых единиц, не являющихся синонимичными ранее употребленным языковым единицам, как, например, «визирование документа» и «согласование документа».

Для практической деятельности важным свойством определения является его операциональность, под которой понимается переход от теоретических смыслов к реально фиксируемым свойствам.

Например, определение «под несовершеннолетним понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста восемнадцати лет» [1, ст. 4.8] операционально, так как имеется процедура, которая позволяет установить истинность суждения «лицо на день совершения преступления не достигло возраста восемнадцати лет», передающего смысловое содержание дефиниенса определения. Эта процедура заключается в сопоставлении двух дат — даты рождения лица и даты совершения им преступления. В то время как определение «тайное похищение имущества (кража)» не операционально, поскольку истинностное значение суждения «имущество похищено тайно», заключающее смысл дефиниенса этого определения, нельзя непосредственно установить. Для этого требуется определить реально фиксируемые свойства деяния лица, которые позволят квалифицировать его как хищение, и свойства, которые укажут на его тайность. Это обычно осуществляется через новый документ — постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь, постановление пленума Верховного Суда Республики Беларусь, другие документы, исходящие от нормотворческого органа или должностного лица, принявшего этот акт, или уполномоченного им органа.

Некоторые трудности с операционализацией определения кражи в Уголовном кодексе Республики Беларусь связаны также с использованием в этом нормативном правовом документе словосочетаний со словом «похищение» и «хищение» как синонимов (см., например, статьи 205 и 212) [1]. Между тем слово «Хищение» может рассматриваться как термин, поскольку оно разъяснено как «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или модификации компьютерной информации» в примечании 1 главы 24, а слово «похищение» никак не разъяснено и встречается 14 раз, из них словосочетаниях, связанных с человеком или его телом, — 9 раз, в словосочетаниях, связанных с предметами, — 5 раз. В естественном языке «похищение» используется как относительно одушевленных и некоторых неодушевленных предметов. Однако в юриспруденции термин «похищение» используется

преимущественно применительно к человеку. «Хищение» как термин юриспруденции используется предпочтительно ко всему остальному, в том числе к животным, поскольку по закону они относятся к имуществу, вещам [2, ст. 137].

Таким образом, хоть правовые документы создаются с использованием единиц естественного языка, однако к этим единицам предъявляются определенные требования, превращая эти единицы в определения. Важнейшими требованиями к определению в правовом документе являются требования корректного пользования полисемией и синонимией языковых единиц, а также требование операциональности определения.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)